

УДК 811.161.1'374

РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ: ПРОЩАНИЕ

© Чан Вань Цзюнь

RUSSIAN AND CHINESE SPEECH ETIQUETTE: FAREWELL

Chan Wan Jun

The article considers etiquette formulas of farewell in Russian and Chinese. For the first time, these formulas are investigated based on the concept of spoken-behavioral tactics of E. M. Vereshchagin and V. G. Kostomarov. The purpose of this article is to determine the linguocultural features of spoken-behavioral tactics of farewells in Russian and Chinese. We have established that the etiquette formulas of farewell in Russia and China have similarities and differences. The common feature is that the etiquette formulas of farewells are influenced by the communicative context of communication, the status and social roles of speakers, and the nature of relationships (formal or informal) between communicants. The distinction of spoken-behavioral tactics in Russia and China manifests itself in the linguistic peculiarities of particular cultures within one national community. In the Russian language, the secular (often atheistic) and religious (Orthodox) cultures are clearly contrasted. Thus, due to the influence of the Church Slavonic language, there exists a large lexical-phraseological stratum with a religious (Orthodox) coloring associated with the New Testament ethics. However, in the modern Russian language, we also find secular “words”, slangy-vernacular vocabulary, youth slang, not found in religious culture. This determines the use of appropriate spoken-behavioral tactics of farewell in the Russian language, where some of them function in both secular and religious cultures and have equivalents in modern Chinese, others are found either in secular culture, or in religious culture only, representing a nationally specific phenomenon.

Keywords: Russian language, Chinese language, spoken-behavioral tactics, indirect tactics, secular culture, religious culture, equivalents, communicants.

В статье рассматриваются этикетные рече-поведенческие тактики прощания в русском и китайском языках. Впервые данные формулы исследуются с опорой на концепцию рече-поведенческих тактик Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. Цель настоящей статьи – определить лингвокультурологические особенности рече-поведенческих тактик прощания в русском и китайском языках. Установлено, что этикетные формулы прощания в России и Китае имеют сходство и различие. Общей чертой является то, что на функционирование этикетных формул прощания оказывает влияние коммуникативный контекст общения, статус и социальные роли говорящих, характер отношений (формальные или неформальные) между коммуникантами. Различие рече-поведенческих тактик в России и Китае проявляется в языковых особенностях частных культур в пределах одной национальной общности. В русском языке четко противопоставлены светская (нередко атеистическая) и религиозная (православная) культуры, где под влиянием церковнославянского языка существует большой лексико-фразеологический пласт с религиозной (православной) окраской, связанной с Новозаветной этикой. Однако в составе современного русского языка имеются и собственно светские «словечки», жаргонно-просторечная лексика, молодежный сленг, отсутствующие в религиозной культуре. Это обуславливает соответствующее употребление рече-поведенческих тактик прощания в русском языке, где одни из них функционируют или в обеих – светской и религиозной – культурах и имеют эквиваленты в современном китайском языке. Другие употребляются либо только в светской, либо только в религиозной культуре, представляя собой национально специфический феномен.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, рече-поведенческие тактики, косвенные тактики, светская культура, религиозная культура, эквиваленты, коммуниканты.

Расширение межкультурных контактов привлекает внимание лингвистов к традициям и нормам речевого поведения людей разных национальностей [Davies], [Blum-Kulka, House], [Фаттахова]. Понимание мировоззрения того или

иного народа дает возможность посмотреть на мир его глазами. По словам А. А. Леонтьева, язык может служить средством общения только при условии единого или сходного понимания реальности [Леонтьев, с. 272]. Большую роль в

адекватном понимании людей играют этикетные рече-поведенческие тактики, концепция которых разработана Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым [Верещагин, Костомаров]. Согласно этим ученым, рече-поведенческая тактика – это однородная по иллюкции и реализации линия поведения говорящего, которая направлена на достижение стратегического перлокутивного эффекта [Там же, с. 525]. Авторы рассматривают рече-поведенческую тактику как единицу сапипентемы, представляющую собой априорное и невербальное врожденное сознание (знание и этическую установку) [Там же, с. 953]. Вслед за этими учеными будем считать, что на глубинном уровне ментальности человека рече-поведенческая тактика представляет собой интегральный смысл-интенцию, а на поверхностном – употребляется в вербальных клишированных или полуклишированных реализациях.

Прощание – это финальная ситуация общения, во время которой участники коммуникативного акта расстаются, прощаются. Лингвопрагматические и культурологические особенности слов прощания рассматривает ряд ученых [Гольдин], [Формановская], [Ларина], [Нуриева].

Цель настоящей статьи – определить лингвокультурологические особенности рече-поведенческих тактик прощания в русском и китайском языках.

В русском языке выделяются светские и религиозные рече-поведенческие тактики прощания. Одни из них употребляются и в светской, и в религиозной культуре. Другие используются дифференцированно: или только в светской культуре, или только в религиозной. В обиходном языке эти тактики реализуются в виде ряда синонимичных речений, различающихся семантическими значениями (некоторые реализации имеют и разные стилистические функции). Наличие данных реализаций в разных слоях общества и в разных коммуникативных контекстах подтверждает социальную природу тактик.

Рече-поведенческие тактики прощания бывают прямыми и косвенными. Их семантическим инвариантом в русском языке является реализация *До свидания*, в китайском – 再见 (zai jian). Реализации универсальной прямой тактики прощания: *До свидания* – 再见 (zaijian); *До встречи* – 回见(huijian); *До скорой встречи* – 一会儿见(yi hui er jian); *До понедельника* – 周一见(zhou yi jian); *До воскресения* – 周日见(zhou ri jian); *До завтра* – 明天见(ming tian jian); *До вечера* – 晚上见(wan shang jian); *До связи* – 回聊(huiliao), *Пока* – 拜拜(bai bai), *Прощай* (me) –

永, 再见 (yongyuan) [Толковый словарь русского языка], [Большой русско-китайский словарь].

Сфера употребления прощания *До свидания* широка: официальное и неофициальное общение, общение представителей разных возрастных и социальных групп, друзей, родственников, знакомых и незнакомых, мужчин и женщин.

Реализации рече-поведенческой тактики прощания с предлогом *до* знаменуют неконечную или конечную временную разлуку. В ряде случаев они используются в качестве непринужденного приветствия при прощании с тем, с кем скоро предстоит увидеться [Толковый словарь русского языка, с. 243]. Прощание *До свидания* свидетельствует о временном пределе разлуки, который может приравниваться к совместно осознаваемому коммуникантами длительному периоду разлуки, тогда как временной предел в выражении *До встречи* представлен как более осознаваемый коммуникантами. Универсальная формула *Пока*, функционирующая в неофициальном общении, в России характерна для светской культуры, но допустима и среди воцерковленной молодежи. Прощание *Пока* используют представители разных социальных и возрастных групп, мужчины и женщины, родственники и друзья. Оно маркирует дистанцию фамильярности, дружественных отношений, близкого знакомства и поэтому в России не может быть употреблено младшим по отношению к старшему (за исключением членов семьи), подчиненным – к начальнику, в процессе общения малознакомых людей. *Прощай(-те)* функционирует как приветствие при расставании с оттенком прощания на долго или навсегда.

В России наблюдается светская рече-поведенческая тактика прощания, которая представлена реализациями, используемыми с разной частотностью и в разных профессиональных и возрастных сферах общества: *Чао; Будь; Бывай (те!); Всего; Салют; Гуд бай; Адьо; Привет; Ладно, все, давай; Чмоки-чмоки; Разрешите откланяться; Разрешите попрощаться; Мое почтение; Честь имею; Честь имею кланяться*. Из этого перечня слов в Китае представлено только прощание *Честь имею* – 敬礼(jing li), которое употребляется в среде военных.

Чаще всего после произнесения слов прощания контакт прерывается не сразу и сопровождается формулами фатической коммуникации, продемонстрированными на примере русского и английского языка Т. В. Лариной [Ларина, с. 330–335]. Эти формулы представляют собой косвенные рече-поведенческие тактики прощания, которые могут употребляться и самостоятельно. Они полиинтенциональны: сигнализируют о

прерывании контакта и одновременно выражают знаки внимания собеседнику. Косвенные тактики используются и в России, и особенно в Китае, где более всего заботятся о гармонии в отношениях. Коммуниканты желают добра: *Всего доброго* – 大家好 (*dajia hao*); *Всех благ* – 祝一切都好 (*zhu yi qie dou hao*); *Всего лучшего* – 一切顺利 (*yi qie shun li*), *Будь здоров* – 早日康复 (*zao ri kang fu*); *Счастливо* – 祝你成功 (*zhu ni cheng gong*); *祝你顺利* (*zhu ni shun li*) *Видимся* (*zai jian*); *Будь счастлив* – 旅行愉快; *Удачной поездки* – 一路顺风 (*yi lu shun feng*); *Приятного вам вечера* – 祝你有一个愉快的夜晚 (*zhu ni you yi ge yu kuai de ye wan*); *Спокойной ночи* – 晚安 (*wan an*); выражают надежду на продолжение контакта: *Увидимся* – 不见不散 (*bu jian bu san*), *Звоните* – 电话联系 (*dian hua lian xi*), *Созвонимся* – 再联系 (*zai lian xi*), *Приходите* – 欢迎再来 (*huan ying zai lai*), *Не забывайте* – 别忘了 (*bei wang le*); оценивают встречу: *Я был рад видеть тебя* – 我很高兴见到你 (*hen gao xing jian dao ni*), *С удовольствием пообщался с Вами* – 很高兴和您交谈 (*hen gao xing he nin jiao tan*), *Я испытываю такое облегчение после разговора с Вами* – 听君一席话,胜读十年书 (*ting jun yi xi hua, sheng du shi nian shu*); передают привет близким уходящего: *Привет супруге* – 你好女士 (*ni hao nv shi* (мужу 先生); благодарят за приглашение, оказанные услуги, визит: *Спасибо за внимание* – 谢谢你的厚意 (*xie xie ni de hou yi*), *Благодарю за подарок* – 感谢你的礼物 (*gan xie ni de li wu*), *Спасибо за помощь* – 谢谢你的帮助 (*xie xie ni de bang zhu*), *Спасибо за вечер* – 今晚谢谢你 (*jin wan xie xie ni*); приглашают нанести ответный визит: *Ждем Вас в воскресенье* – 我们周天见 (*wo men zhou tian jian*), *Ждем ответный визит* – 等你的回访 (*deng ni de hui fang*), *Обязательно приходите к нам еще* – 定要再来看我们啊 (*yi ding yaozai lai kan wo men a*).

Религиозная (православная) рече-поведенческая тактика прощения в России имеет реализации: *Прости (те)*; *Простите, батюшка, и благословите; Ангела Хранителя; Храни тебя Господь; Пусть Господь тебя хранит; С Божьей помощью; С Богом; Божьей помощи.*

Интенция прощения в реализации *прости (те)* объясняется тем, что слово *прощай (те)* образовано от формулы *прости (те)*. Религиозные люди говорят при прощении *прости (те)*, сознавая, что так или иначе виноваты перед Богом и человеком, с которым, возможно, никогда не увидятся:

Мы посидели немного у могил в разреженной тени грецкого ореха. – Ну что же... Простите меня... – сказал игумен. – Бог простит. И меня простите... – ответила я по монашескому обычаю прощения [Алфеева, с. 201].

Таким образом, в русском языке одни рече-поведенческие тактики прощения функционируют в обеих – светской и религиозной – культурах, другие – либо только в светской культуре, либо только в религиозной. Рече-поведенческие тактики прощения, функционирующие в обеих культурах России, имеют точные эквиваленты в современном китайском языке. А тактики, использующиеся либо только в светской культуре, либо только в религиозной, представляют собой национально специфический феномен.

Список литературы

- Алфеева В.А. Невечерний свет: Рассказы о божьих людях и святых местах. М.: Эксмо, 2013. 432 с.
- Большой русско-китайский словарь. 7-е изд., исправленное. / З. И. Баранов, А. В. Котова. М.: Живой язык, 2010. 568 с.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Под ред. и с послесловием академика Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
- Гольдин В. Е. Речь и этикет. М.: Просвещение, 1983. 112 с.
- Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.
- Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.
- Нуриева Г. Р. Этикетные рече-поведенческие тактики в переводах русских художественных текстов XX века на английский и татарский языки: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2012. 18 с.
- Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.
- Фаттахова Н. Н. Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: дис. ... д-ра филол. наук: Казань, 2002. 402 с.
- Формановская Н. И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М.: Рус.яз., 2002. 216 с.
- Blum-Kulka S., House J. (eds.) Cross-cultural and situational variation in requesting behaviour / Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies. Norwood; NJ: Ablex. Pp 123–154.

Davies E. A Contrastive approach to the analysis of politeness formulas// Applied linguistics 8(1). 1987. Pp. 75–78.

References

Alfeeva, V. A. (2013). *Nevechernii svet: Rasskazy o bozh'ikh liudiakh i sviatyykh mestakh* [The Non-Evening Light: Stories about God's People and Holy Places]. 432 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Blum-Kulka, S., House, J. (eds.) *Cross-cultural and Situational Variation in Requesting Behavior*. Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies. Norwood; NJ: Ablex, pp. 123–154. (In English)

Bol'shoi russko-kitaiskii slovar' [Big Russian-Chinese Dictionary]. (2010). 7-e izd., ispravlennoe. / Z. I. Baranov, A. V. Kotova. 568 p. Moscow, Zhivoi iazyk. (In Russian)

Davies, E. A (1987). *Contrastive Approach to the Analysis of Politeness Formulas*. Applied linguistics, 8(1), pp. 75–78. (In English)

Fattakhova, N. N. (2002). *Semantika i sintaksis narodnykh primet v rusском i tatarskom iazykakh: sopostavitel'nyi aspekt: dis. ... d-ra filol. nauk* [Semantics and Syntax of Folk Omens in Russian and Tatar: A Comparative Aspect: Doctoral Thesis]. Kazan', 402 p. (In Russian)

Formanovskaia, N. I. (2002). *Russkii rechevoi etiket: normativnyi sotsiokul'turnyi kontekst* [Russian Speech Etiquette: Normative Sociocultural Context]. 216 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Gol'din, V. E. (1983). *Rech' i etiket* [Speech and Etiquette]. 112 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

Larina, T. V. (2009). *Kategoriia veshlivosti i stil' kommunikatsii. Sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii* [The Courtesy Category and the Style of Communication. Comparison of English and Russian Lingvocultural Traditions]. 507 p. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi. (In Russian)

Leont'ev, A. A. (2003). *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of Psycholinguistics]. 3-e izd. 287 p. Moscow, Smysl; Sant Petersburg, Lan'. (In Russian)

Nurieva, G. R. (2012). *Etiketnye reche-povedencheskie taktiki v perevodakh russkikh khudozhestvennykh tekstov XX veka na angliiskii i tatarskii iazyki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Etiquette Speech-Behavioral Tactics in the Translation of Russian Fiction of the 20th century into the English and Tatar Languages: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan, 18 p. (In Russian)

Tolkovyi slovar' russkogo iazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov (2008) [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Origin of the Words Included]. RAN. Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova. Otv. red. N. Iu. Shvedova. 1175 p. Moscow, Izdatel'skii tsentr "Azbukovnik". (In Russian)

Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (2005). *Iazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and Culture. Three Linguistic Country Studies Conceptions: Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics and Sapienthems]. Pod red. i s poslesloviem akademika Iu. S. Stepanova. 1040 p. Moscow, Indrik. (In Russian)

The article was submitted on 08.01.2018
Поступила в редакцию 08.01.2018

Чан Вань Цзюнь,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
changwanJun819@gmail.com

Chan Wan Jun,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
changwanJun819@gmail.com